ГЕЙНИГ, К.
ПЛАН —
ДАУЭСА в
W
151
471

W 157
471

471

Центральное Управление Печати и Промпропаганды
(ЦУП) ВСНХ

СЕРИЯ „МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО"
ВЫП. XIII

КУРТ ГЕЙНИГ

ПЛАН ДАУЭСА

Перевод с немецкого С. РОЗЕНБЕРГА
под редакцией и с предисловием
проф. С. Б. ЧЛЕНОВА

МОСКВА
1924 г.

131/471

ЦЕНТРАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПЕЧАТИ И ПРОМ-ПРОПАГАНДЫ (ЦУП) ВСНХ.

Серия „МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО" Выпуск XIII

131/471

КУРТ ГЕЙНИГ

ПЛАН ДАУЭСА

Перевод с немецкого С. Розенберга

под редакцией и с предисловием

проф. С. Б. ЧЛЕНОВА

ХУ-6378.

Всесоюзная Публичная Библиотека имени Ленина

Москва 1924 г.

2015061847

Главлит № 29983. Тир. 5000 экз.

Отпечатано в типографии „ДЕР ЭМЕС“, Покровка, д. № 9.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Предлагаемая вниманию читателей брошюра Курта Гейнига представляет собой часть маленького сборника, посвященного плану Дауэса и выпущенного тремя немецкими соц.-демократами: Куртом Гейнигом, Рудольфом Висселем и К. Мирендорфом. Маленькая статейка Мирендорфа посвящена похвальной, но явно безнадежной задаче—доказать что, хотя по плану Дауэса германские железные дороги денационализируются и передаются акционерному обществу, хотя контроль над ними вручается комиссару-иностранцу, облеченному громадными полномочиями,—но все же германское правительство сохраняет свой «тарифный суверенитет».

Что касается статьи Рудольфа Висселя. то она, также как и статья Гейнига, частью пересказывает план Дауэса, частью доказывает с помощью примитивно-обывательских доводов его «приемлемость» для трудовых масс Германии.

Ни Гейниг, ни Виссель не приводят ни одного серьезного экономического или политического аргумента. Они даже не пытаются поставить вопрос о выполнимости плана Дауэса, а равно о том, *кому* он на самом деле выгоден. Каково его экономическое и политическое происхождение.

Времена, когда немецкие с.-д. хоть для видимости, для приличия пытались быть марксистами, отошли в область предания.

Теперь точкой зрения с.-д. не только по существу, но и формально является мировоззрение мелкобуржуазного филистера. Поэтому Виссель защищает план Дауэса ссылками на миролюбие и благородные намерения его авторов. Медоточивые фразы американских пуритан, на которые не скупится благочестивый генерал Дауэс, принимаются немецкими с.-деками за чистую монету. Они не замечают, или вернее, делают вид, что не замечают, — на бархатных лапках Дауэса стальных когтей Моргана.

Мы даем русским читателям только статью Курта Гейнига, содержащую изложение плана Дауэса и небольшой обзор литературы о нем на немецком и др. языках.

Мы сознаем, что брошюра Гейнига довольно убогое произведение, но на русском языке нет популярного изложения плана Дау-

эса, а знакомство с ним безусловно необходимо самым широким кругам русских читателей.

Конечно, можно было бы перевести самый «план», т.-е., точнее, заключение комиссии экспертов, но особенность этого произведения состоит в том, что его истинный смысл становится понятным только при сопоставлении основного текста заключения с многочисленными к нему приложениями (пр. 9).

Все это вместе изложено довольно тяжелым языком, и неподготовленный читатель рискует не уловить основных линий плана за множеством деталей.

Поэтому мы и предлагаем русский перевод работы Гейнига (мы попытались дать более детальный анализ плана Дауэса в статье, напечатанной в № 6 «Красной Нови» за 1924 г.).

Необходимо отметить здесь следующее:

План Дауэса в сущности больше не «план»: благодаря постановлениям лондонской конференции, на основании которых германским правительством издан ряд первостепенной важности законов (все они датированы 30 августа 1924 г., а протокол Лондонской конференции подписан 16 августа 1924 года),—предложения комиссии Дауэса (с небольшими поправками) сделались юридической реальностью.

Лондонские постановления сводятся именно к принятию, как победителями, так и побежденными, предложений Дауэса.

Необходимо отметить, что план Дауэса и Лондонская конференция знаменуют формальный и фактический отказ Америки от политики презрительного невмешательства в дела Европы.

Отныне Америка берет в свои руки решение репарационной проблемы и становится во главе международного конкурсного управления по делам несостоятельной Германии. В этом политическая сущность плана Дауэса. Отныне представитель Соединенных Штатов вводится в знаменитую репарационную комиссию, и ни один вопрос, касающийся исполнения плана Дауэса, не может решаться без его согласия.

Все осуществление плана Дауэса связано с финансовой поддержкой Америки и с ее всесторонним контролем над экономической жизнью и финансами Германии.

Во главе всемогущего контрольного аппарата, создаваемого на основании лондонских постановлений (по плану Дауэса), поставлен «агент по репарациям», а таковым назначен американец Оуэн Юнг.

Изданные на основании плана Дауэса законы сводятся к следующим основным положениям.

1) Денационализация всей германской железнодорожной сети; передача всех государственных жел. дорог акционерному обществу на 40 лет.

2) Превращение Рейхсбанка в частный банк, абсолютно свободный от правительственного вмешательства и контроля. Лишение германского правительства эмиссионного права.

Монополия выпуска денег передается на 50 лет вышеназванному банку и осуществляется под контролем комиссара Антанты.

3) Таможенные пошлины и налоги на сахар, табак, пиво и алкоголь закладываются Антанте на неопределенное число лет. Все поступления от этих пошлин и налогов передаются налоговому комиссару.

Если поступлений от этих налогов не хватает, комиссару передаются и другие налоги.

На жел. дороги накладывается закладная в 11 миллиардов марок, на промышленность в 5 миллиардов. По той и по другой платится 6% годовых.

Итак, немцы платят победителям из трех источников: доходы от жел. дорог, прибыли промышленности, налоговые поступления.

Основные отличия созданного по плану Дауэса положения от ранее существовавших в отношении способов взимания контрибуции сводятся к двум пунктам:

1) Раньше победители определяли сумму платежей и предоставляли Германии изыскивать средства платежа по своему усмотрению.

Теперь победители указывают побежденным—сколько платить, откуда платить и как платить.

Вернее, победители берут в свои руки соответствующие источники доходов и сами себе платят.

Версальский договор пред'являл Германии векселя. Фош был судебным приставом. Дауэс учреждает над Германией конкурс. Судебного пристава не надо, ибо имущество и доходы должника в руках кредиторов.

2) Раньше от немцев требовали платежей в иностранной валюте. Поэтому Германия продавала марки и покупала доллары. При каждом платеже курс марки катастрофически летел вниз.

План Дауэса обставил дело хитрее.

Германия должна платить столько, сколько можно из нее выжать. Это—аксиома. Но не все это переводится за границу.

Немцы платят в марках. А агент по репарациям и состоящий при нем Комитет решают, какую часть этой суммы можно ежегодно обменять на валюту и перевести за границу. Чего нельзя обменять на валюту, не подвергая колебаниям устойчивости германской марки, то вкладывается репарационной комиссией в германские ценности.

Кредиторы переходят от управления имуществом должника к его скупке.

Теперь отметим еще следующую весьма характерную черту плана Дауэса (т.-е. теперь уже действующих постановлений).

Сколько должна платить промышленность—в плане точно указано. Равным образом указано, в течение скольких лет она должна платить (при 1% погашения, около 44 лет).

То же и железные дороги. Их платежи продолжаются 40 лет и составляют ежегодно 6% с капитального долга в 11 миллиардов. Сверх этих сумм ни железные дороги, ни промышленность ни копейки не платят.

Третий источник платежей—налоги.

Здесь, во 1-х, неизвестно, в течение скольких лет немецкие плательщики налогов должны платить дань Антанте. Во 2-х, указан только минимум платежей из этого источника, но не указан максимум.

Рост индекса благосостояния, отмечающий экономический под'ем Германии, служит основанием для того, чтобы соответственно увеличить контрибуцию, наложенную на массу налогоплательщиков.

Ни промышленники, ни жел. дороги ничего сверх установленной твердой суммы не платят.

Но еще важнее следующее: если железные дороги не уплатят в данном полугодии целиком или частью процентов по своим облигациям, то вся недостающая сумма взыскивается из поступлений от налогов и пошлин.

То же самое проделывается, если промышленность окажется неисправной в уплате процентов по своим облигациям.

Итак, трудящиеся массы Германии не только должны сами платить ежегодную контрибуцию в форме налогов, взимаемых в пользу Антанты, но и отвечать своими боками в том случае, если жел. дороги не дадут исчисленного экспертами дохода (а это более чем вероятно), или если господа промышленники будут неисправно платить по своим обязательствам (а это тоже весьма правдоподобно).

Ежегодно по плану Дауэса и на основании лондонских постановлений, Германия должна оплатить следующие суммы:

I год (с 1 сент. 1924 г. по 31 августа 1925 г.).

От международного займа	800 мил. мар.
Проценты по жел.-дор. облигациям	200 мил. мар.
Всего	1.000 мил. мар.

II год:

От продажи привилегир. жел.-дор. акций .	250 мил. мар.
От налога на транспорт	250 » »
Проценты по жел.-дор. облигациям . . .	595 » »
Проценты по промышлен. облигациям . .	125 » »
Всего . . .	1.220 милл. мар.

III год:

От пошлин и косвенных налогов	110	мил. мар.
Налог на транспорт	290	» »
Проценты по жел.-дор. облигациям	550	» »
Проценты по промышлен. облигациям . . .	250	» »
Всего . . .	1.200	мил. мар.

IV год:

Пошлины и косвенные налоги	500	мил. мар.
Налоги на транспорт	290	» »
Проценты и погаш. по жел.-дор. облигац. . .	660	» »
Проценты и погаш. по промышл. облиг. . .	300	» »
Всего . . .	1.750	мил. мар.

V год: (нормальный) и следующие года ежегодно:

Пошлины и налоги	1.250	мил мар.
Налог на транспорт	290	» »
Проценты и погашение по ж.-д. облигац. . .	660	» »
Тоже по промышл. облигациям	300	» »
Всего . . .	2.500	мил. мар.

С. Членов.

1. Цель и об'ем плана экспертов.

Постановлением от 30-го ноября 1923 года репарационная комиссия назначила два комитета экспертов от союзных стран и поставила им строго очерченные задачи.

Первый комитет под председательством Дауэса (Соединенные Штаты Америки) исследовал *средства к сбалансированию немецкого бюджета и мероприятия к стабилизации немецкой валюты.*

Второй комитет под председательством Мак-Кена (Великобритания) исследовал *мероприятия, могущие вызвать обратный прилив уплывших из Германии капиталов.*

Оба комитета начали свою работу в середине января 1924 года в Париже. Нас интересует здесь, главным образом, работа первого комитета. При передаче доклада комитета экспертов 9-го апреля 1924 года председателю репарационной комиссии, Дауэс сообщил об об'еме работ комитета следующее: «Комитет много и серьезно поработал над составлением доклада. Он пользовался постоянным сотрудничеством компетентных специалистов, которые собирали материал и разрабатывали его. Комитет выслушивал на месте чиновников германского правительства и представителей немецкого рабочего класса, сельского хозяйства и индустрии. Он получил в ответ на свои письменные вопросы от немецкого правительства и его представителей подробные и удовлетворительные ответы. По поводу различных пунктов своего доклада комитет пригласил для участия в работах известных экспертов с международным именем. В его распоряжении были доклады и сочинения знаменитых экономистов. Комитет воспользовался материалами, собранными репарационной комиссией. Комитет имел с 14-го января 1924 года 54 заседания. Подкомиссия по стабилизации валюты имела 81 заседание, подкомиссия по сбалансированию бюджета имела с своей стороны 63 заседания. Комитет затратил очень много времени помимо заседаний на исследование различных вопросов».

2. Сотрудничество Германского Правительства.

Имперское правительство (кабинет Маркса-Штреземана-Лютера) передало назначенным репарационной комиссией экспертам при устных переговорах в Берлине докладную записку: «Хозяйство, валюта и финансы Германии». Она была составлена под руководством председателя немецкой Комиссии по регулирова-

нию военных платежей и при участии соответствующих ведомств и имперского банка. Хотя записка в некоторых частях не дает ничего существенного по сравнению со сведениями, которые публикуются регулярно имперским статистическим ведомством в двухнедельнике «Хозяйство и Статистика», она, тем не менее, в виду специальной цели, для которой она составлена, необходима для более подробных исследований.

Докладная записка содержит подробный анализ упомянутых трех групп вопросов и дает к ним в 36 приложениях статистический материал.

Об устных переговорах между комиссией Дауэса и представителями немецких рабочих, индустрии и сельского хозяйства появились, к сожалению, только обычные газетные сообщения, если не считать опубликованные впоследствии материалы, представленные организацией сельских хозяев комиссии экспертов.

Письменные сведения, полученные экспертами на их запросы от немецкого правительства, повидимому, опубликованы лишь частично в виде приложений к докладу экспертов.

3. План экспертов и высокая политика.

Если под высокой политикой понимать обсуждение политических отношений государств друг к другу, то задачей комиссии экспертов было из'ять вопрос о немецких репарационных платежах из этой сферы. Высокая политическая задача комиссии экспертов заключалась, следовательно, в том, чтобы аполитизировать вопрос о немецком восстановлении. Выполнение этой задачи, естественно, затруднялось тем, что французские эксперты, Парментье и Алликс в первой комиссии и Аталэн во второй, находились под давлением официальной политики Франции. Таким образом, несмотря на свою антиполитическую форму, доклад экспертов является образцовым политико-дипломатическим произведением. Это сказывается, в особенности, в сопроводительной записке к докладу, которую Дауэс послал репарационной комиссии, а также в первой части доклада, главным образом в отделах: «Экономическое единство Германии», «Военные вопросы», «Возможные репрессивные меры и гарантии», «Задачи комитета».

Кейнс подчеркивает в своем обстоятельном анализе доклада комиссии Дауэса, что доклад пытается добиться трех основных целей: восстановления экономического единства Германии, создания мирной обстановки и возможности для Германии нести большие платежи в будущем, как только ее положение сделает это возможным, но с полной охраной интересов Германии, поскольку это окажется для нее невыполнимым. «Таковы существенные предпосылки каждого предложения, претендующего на то, чтобы быть политически выполнимым и посильным. Эксперты

содействовали достижению этой цели. За это они заслуживают благодарность всего мира...»

В заключение своей оценки доклада Дауэса, Кейнс пишет: «Доклад является лучшим до сих пор вкладом в дело разрешения этой сложной проблемы. Он проникнут новым настроением и составлен в новом духе. Он создает атмосферу нейтральности и обнаруживает научную проработку и глубокие познания. Хотя способ выражения иногда уподобляется языку нормального человека, попавшего в сумасшедший дом и вынужденного приспособляться к его постоянным жителям, он тем не менее никогда не теряет здравого смысла. Хотя доклад иногда вступает в обсуждение невозможного, он тем не менее никогда не предлагает что-либо невыполнимое. Возможно, что эти планы не осуществятся в действительности. Доклад, однако, является документом, делающим честь его авторам, и открывает собою новую главу».

Эти слова не только характеризуют Кейнса как критика, но одновременно выражают его способность проникать в самые сложные человеческие взаимоотношения.

План Дауэса является одновременно отменой и осуществлением условий Версальского договора. Дюмон-Вильден после ознакомления с планом экспертов писал в «Revue Bleue»: «Версальский договор является *договором карательным;* он предполагает признание вины Германии; он не является соглашением между воевавшими странами для окончания войны, а лишь *приговором,* вынесенным великими державами цивилизованного мира над одной из них, которая виновна в нарушении законов цивилизации. *Комиссия экспертов отказалась признать именно этот характер договора*».

Для пояснения этой позиции комиссии экспертов приведем здесь первый и третий параграфы 227 статьи Версальского договора.

«Союзные державы возбуждают публичное обвинение против Вильгельма II фон Гогенцоллерна, бывшего германского императора, в тягчайшем нарушении международной морали и святости договоров. Трибунал при вынесении приговора будет руководствоваться высшими принципами международной политики, ставя своей целью обеспечить уважение к торжественно принятым обязательствам и международным договорам, равно как к законам международной нравственности. Он в праве назначить наказание, заслуженное, по его мнению, обвиняемым».

Статья 231 и I и II § § статьи 232, которые занимаются более реальными фактами, гласят: «Союзное правительство заявляет, и Германия признает, что Германия и ее союзники, как зачинщики, ответственны за весь вред и убытки, понесенные союзными правительствами и их гражданами, вследствие войны, навязанной им нападением Германии и ее союзников.

Союзные и ассоциированные правительства признают, что средства Германии, в виду их длительного, обусловливаемого другими постановлениями настоящего договора сокращения, недостаточны для полного возмещения всего вреда и убытков. Тем не менее, союзные правительства требуют, а Германия обязуется, чтобы были возмещены все убытки, которые гражданское население союзных держав лично и в отношении своего имущества понесло вследствие означенного нападения на суше, море и в воздухе, равно как все убытки, определенные приложением первым».

Этому надо противопоставить то, что подчеркивает Дауэс в своей сопроводительной записке, адресованной репарационной комиссии. Он указывает, что комиссия экспертов, проникнутая чувством ответственности перед репарационной комиссией и всем миром, строила свой план на принципах справедливости, разумности и общего интереса, в господстве которых кровно заинтересованы не только кредиторы Германии и сама Германия, но и весь мир». И далее: «Если принять эти принципы на основе взаимного доверия, лучшей основы для всех сделок и лучшей гарантии мира, то предложения комитета не должны рассматриваться как карательные, а скорее как средства к ускорению экономического оздоровления всех народов Европы и наступления нового века счастья и благосостояния — не угрожаемого войной».

Какой тернистый путь должны были пройти сто миллионов бедных и обедневших со дня подписания Версальского договора прежде, чем могла быть проведена в жизнь эта англиканская мораль, сопутствуемая трезвым практицизмом. В плане Дауэса звучит только один обвинительный мотив, который напоминает Версальские дни: в плане подчеркивается, что вина Германии не обыкновенная вина; речь идет, прежде всего, о моральном обязательстве по отношению к тем странам, которые так тяжело пострадали от войны, в то время как Германия отделалась незначительными потерями в территориальном и хозяйственном отношениях.

4. „Военно-политическая" сторона плана.

Отношение комиссии Дауэса к репарационному вопросу истолковывалось в немецкой прессе как безусловный отказ от обсуждения репарационной проблемы под военно-политическим углом зрения. Отсюда делался вывод, что она, не подвергая вопрос обсуждению, потребует немедленного освобождения Рура. Но это не так. Возможно, конечно, что комиссия, как говорит Кейнс, здесь выражается как нормальный человек, попавший в среду сумасшедших.

В отделе «Позиция комитета» между прочим говорится: «Мы подошли к своей задаче, как деловые люди, с горячим желанием добиться положительных результатов. Мы занимались не поли-

тической, а технической стороной предложенной нам проблемы. Мы сознавали ясно, *что существуют политические соображения, в пределах которых должно быть найдено решение, если оно вообще может быть приемлемо.* Постольку, и лишь постольку, мы имели их в виду.

Мы, конечно, убеждены в том, что составление конструктивного плана невозможно, если он не будет проводиться честно в интересах обоих сторон; и в надежде на этот общий интерес мы предлагаем наш план.

Мы надеемся, что характер нашего плана будет способствовать обеспечению этой предпосылки, необходимой для его проведения. *Однако, в основном придется другим поработать над тем, чтобы найти меры, необходимые для реализации и проведения этого плана*». Оптимисты могли бы рассматривать эти выводы как умное расшаркивание перед обидчивой Францией; так это и происходило неоднократно. Но кто хочет быть об'ективным, должен принять во внимание то, что план Дауэса говорит об экономическом единстве Германии», «военных перспективах», в особенности *о возможных репрессивных мерах и гарантиях.*

Экономическое единство Германии.

«Комитет должен обсудить, насколько возможно на продолжительное время восстановление равновесия бюджета и стабилизации валюты Германии при том положении, в котором она находится в настоящее время, когда ее административные и хозяйственные права ограничены в некоторых частях ее территории.

Мы вынуждены заранее заявить, что мы не имеем возможности найти при этих условиях какие-либо практические мероприятия к обеспечению длительной устойчивости государственного бюджета и валюты; и считаем невероятным, чтобы существовали такие мероприятия. Разрешение возложенной на нас двойной задачи означает фактически восстановление как внутреннего, так и внешнего кредита Германии. Нам казалось невозможным предпринять это восстановление при упомянутых условиях. *На этом основании мы вынуждены исходить из того, что финансовое и хозяйственное единство германского государства будет восстановлено, и на этом предположении основан весь наш доклад*».

Военные перспективы.

Возможные репрессивные меры и гарантии.

«Если признать желательными те или иные политические гарантии и репрессивные меры для того, чтобы обеспечить проведение предлагаемого плана, то они не входят в сферу компетен-

ции комитета. Точно так же, мы оставляем вне нашего обсуждения вопросы военной оккупации. Наш долг, однако, ясно подчеркнуть, что наше предложение базируется на том предположении, *что хозяйственная деятельность Германии не будет тормозиться никакой другой иностранной организацией, кроме предусмотренных здесь контрольных мероприятий. Наш план, следовательно, базируется на предположении, что существующие мероприятия, поскольку они будут мешать этой деятельности, будут отменены или изменены соответствующим образом, как только Германия начнет осуществлять предлагаемый план; эти мероприятия будут вновь применены только в случае очевидной неисправности со стороны Германии в выполнении принятых всеми сторонами условий. Если такое опоздание произойдет, то государства-кредиторы в сознании своих общих интересов должны определить характер долженствующих быть примененными репрессивных мер, а также способ их быстрого проведения; это все необходимо для защиты их собственных финансовых интересов а также финансовых интересов тех стран, которые дали деньги на основании этого плана.*

Заметим тут же, что, по нашему единодушному мнению, нужно будет усилить регулирование репараций соответствующими «действительными гарантиями», в случае если будет изменена действующая в настоящий момент в оккупированной области хозяйственная система.

С этой целью мы предлагаем систему контроля, которая, по нашему мнению, будет действительной и все-таки не будет тормозить возвращения к финансовому равновесию».

Из приведенных формулировок точки зрения комиссии Дауэса вытекает, что эксперты рассматривают налоговое, административное и экономическое единство государства, как предпосылку для проведения их плана. Эксперты отказываются от обсуждения вопросов о политических гарантиях, санкциях и военной оккупации. Они подчеркивают, однако, определенно, что нельзя ни в какой мере тормозить хозяйственную и финансовую работу Германии. «Другие мероприятия», поскольку они мешают хозяйственному развитию, должны быть отменены или в достаточной мере изменены. Только когда Германия явно просрочит выполнение своих обязательств, государства-кредиторы имеют право и обязаны сделать то, что найдут целесообразным.

Из этих замечаний мы видим, что, несмотря на их ясность, они достаточно гибки для того, чтобы, сообразуясь с немецкой внешней политикой, оказаться на практике твердыми или мягкими. Вообще, несмотря на все статьи и параграфы, при толковании и применении писанных законов решающим моментом является намерение исполнителей.

5. Основные требования доклада.

Если мы проследим новый план возмещения комиссии Дауэса по пути его практической реализации, то оказывается, что в текущем административном году (с 1-го апреля 1924 года до 31-го марта 1925 года) должны быть осуществлены следующие задания, касающиеся государственных финансов, построения внутреннего бюджета, государственного управления, организации железных дорог, а также всего хозяйства и валюты. С технической стороны проведение плана Дауэса должно начаться с немедленного осуществления следующих задач: 1) учреждение «Нового банка»; 2) создание и сохранение равновесия государственного бюджета: а) из'ятие транспортных налогов из бюджета и передача их железнодорожному управлению, б) создание организации, которая даст возможность превратить с ближайшего года доход от налогов на водку, табак, пиво и сахар, а также доход от пошлин в залоговое обеспечение; в) преобразование всего налогового законодательства; 3) учреждение общества «немецких железных дорог», как акционерного предприятия: акционерное общество должно взять на себя облигационный долг и выпустить привилегированные акции и основные акции; акционерное общество должно управляться по системе английских и американских частных железных дорог; 4) немецкая индустрия должна взять на себя ипотеку; 5) необходимо создать ряд контрольных учреждений; 6) Германия должна платить товарами и нести известные расходы по оккупации.

Валюта и „Новый банк".

Для пояснения первого пункта и ясного определения этой задачи надо заметить, что «Новый банк» должен иметь *исключительное право выпускать бумажные деньги на предусмотренный срок его существования, а именно на 50 лет.* Все циркулирующие в настоящее время в Германии бумажные деньги (за исключением незначительных выпусков банкнот Саксонского, Баварского, Вюртембергского и Баденского государственного банка) должны постепенно извлекаться из обращения и уступить свое место единым бумажным деньгам — банкнотам «Нового банка». Золотой учетный банк Шахта *) должен раствориться в «Новом банке». Рентный банк должен быть ликвидирован. (Рентные марки должны быть извлечены из обращения не позднее, чем в течение 10 лет). Государственный банк должен быть соответственным образом преобразован; можно также превратить государственный банк в этот «Новый банк». За время существования привилегий

*) Шахт—директор Германского Государственного банка и автор проекта специального учетного банка. Прим.ред.

«Нового банка» немецкое правительство не должно само выпускать никаких бумажных денег, точно так же не должно предоставлять права выпуска бумажных денег какой-либо из немецких стран, общин, организаций или какому-либо частному лицу. (Как уже упомянуто, исключение делается для Баденского, Баварского, Саксонского и Вюртембергского банков, которые сохраняют свои прежние права по выпуску банкнот). Все выпускаемые государством монеты, за исключением золотых монет,—если государство обладает золотом для их чеканки,—должны выпускаться «Новым банком». План Дауэса принимает во внимание, что новые банкноты должны с течением времени обмениваться на золото, но комитет считает, что теперешнее положение банка не позволит применять принцип разменности. Комитет предлагает, поэтому, создание валюты, которая сначала будет находиться в постоянном ценностном отношении к золоту и, поскольку обстоятельства позволят, станет разменной.

«Новый банк», как и существующий государственный банк, будет банком банков, так как он будет переучитывать лучшего качества краткосрочные векселя и, таким образом, устанавливать официальную учетную норму. Банк будет выполнять жиральные операции для других банков.

Банк будет вступать в сношения с публикой, будет, в частности, предоставлять краткосрочные кредиты и учитывать векселя, принимать переводы и вклады.

Банк будет предоставлять государству краткосрочные ссуды, размеры и характер которых строго ограничены; предоставление таких ссуд будет зависеть от их безусловного обеспечения. Немецкое правительство участвует в прибыли банка, но банк совершенно свободен от правительственного контроля и вмешательства. Все суммы, собранные в Германии для платежей по Версальскому договору, должны быть положены на особый счет в «Новый банк». Только государства-кредиторы могут получать эти суммы при условиях и гарантиях, охраняющих в достаточной мере как вексельный курс и народное хозяйство Германии, так и интересы государств-кредиторов.

«Новый банк» получает капитал в 400 миллионов золотых марок, которые собираются частью в Германии и частью за границей. Банк управляется немецким президентом и немецкой дирекцией, при которой, как при Имперском банке, может существовать совет. На ряду с немецкой дирекцией существует второй совет, так называемый «Генеральный Совет», в составе семи немцев и семи иностранцев (по одному англичанину, французу, итальянцу, бельгийцу, американцу, голландцу и швейцарцу). Этот «Генеральный Совет» получает всеобъемлющие полномочия по таким вопросам организации и деятельности банка, которые затрагивают интересы государств-кредиторов. Один из иностранных членов «Генерального Совета» назначается комиссаром. Он не-

сет ответственность за точное выполнение постановлений об эмиссии и за сохранность резервов банка. Для решений «Генерального Совета» необходимо большинство в десять из четырнадцати голосов. Доклад Дауэса полагает, что самое учреждение «Нового банка» втянет праздно лежащие в Германии девизы (иностранные банкноты) в полезную народно-хозяйственную работу в форме учредительного капитала или вкладов.

Комиссия Мак-Кена оценила капиталы Германии за границей и находящиеся в портфелях немцев девизы,—другими словами, экспортированный немецкий капитал в 1,2 миллиарда золотых марок. Всю сумму участия Германии в заграничных предприятиях она определяет в 6,5 миллиардов золотых марок. Комиссия Дауэса полагает, что большая часть названной суммы вернется в Германию, как только укрепится доверие к нашей валюте. Возвращение эмигрировавших капиталов должно быть совершенно свободным; обратный прилив капиталов должен поощряться и другими средствами. Так как в «Новый банк», как уже сказано выше, будут притекать все суммы, причитающиеся союзникам, то он сможет вести самостоятельно вексельную политику, т.-е. он будет иметь возможность поддерживать устойчивость немецкой золотой марки и устранять неблагоприятные влияния на другие валюты. «Новому банку» должна быть отдана также сумма в 800 миллионов золотых марок международного займа, который будет реализован еще в 1924 году. Эта сумма составит необходимый взнос в резерв «Нового банка» и расширит основу для его эмиссии.

«Новый банк» должен иметь постоянно нормальный резерв, по крайней мере в $33^1/_3\%$ общей суммы циркулирующих банкнот. Далее «Новый банк» должен иметь особый резерв из золота и золотых депозитов в сумме 12% своих депозитных обязательств. Для того, чтобы гарантировать правильное движение актива, банк должен иметь в наличности, кроме упомянутого золотого резерва в 12%, депозиты, подлежащие истребованию в любой момент в Германии и за границей в сумме, по меньшей мере, 30% всех депозитных обязательств.

Если настоящий план будет проведен посредством преобразования Имперского банка, то банк должен обменять находящиеся еще в обращении банкноты на свои новые. Старые банкноты должны быть обменены по курсу 1 биллион за одну золотую марку.

Бюджет и налоги

По второму пункту необходимо заметить следующее. Комиссия Дауэса решительно отвергает мнение, «что из средств Германии прежде всего должны быть полностью удовлетворены ее внутренние потребности и что для выполнения обязательств

по договору могут быть предоставлены только излишки». Доклад продолжает: «но в то же время надо принять во внимание то обстоятельство, что бюджет немедленно будет выведен из состояния равновесия, а также будет поколеблена устойчивость валюты, если репарационные обязательства вместе с неподдающейся сокращению минимальной суммой для внутренних потребностей Германии *составят сумму, превышающую возможности налогового обложения*». Комиссия Дауэса считает, что из бюджета Германии может быть взята для репарационных целей сумма, равняющаяся разнице между наибольшим государственным доходом и наименьшим расходом на собственные потребности Германии.

Доклад экспертов подчеркивает, «что на немецкий народ должно быть возложено, по крайней мере такое же тяжелое бремя обложения, как на граждан союзных стран». (Эта формула имелась уже и в Версальском договоре). Доклад продолжает: «Этот принцип справедлив с моральной точки зрения и, наоборот, противоречило бы чувству справедливости такое положение, при котором налогоплательщики стран, в которых война разорила большие и важные области, несли бы тяжесть по восстановлению, в то время как немецкий налогоплательщик, на территории которого война не вызвала сколько-нибудь значительных опустошений, отделался бы более легким обложением. В то же время этот принцип (равенство налогового бремени) справедлив и с экономической точки зрения, т. к. было бы несправедливо и во всех отношениях нежелательно, чтобы плательщик союзных стран платил в качестве потребителя более тяжелые налоги, явившиеся в результате войны, нежели немецкий потребитель, или же, в качестве производителя, был обременен при конкуренции более высокими налогами на производство, чем его немецкий конкурент».

В заключение необходимо привести резюме критических замечаний и предложений, сделанных в различных местах доклада комиссии Дауэса по поводу нашей налоговой системы. В докладе мы читаем: «Мы вынуждены были притти к заключению, что имущие классы Германии не были обложены в достаточной степени при существовавшей за последние годы налоговой системе, как в сравнении с обложением рабочего класса, так и в сравнении с обложением имущих классов в других странах. Можно определенно сказать, что имущие классы в Германии отделались легкими налогами, не пропорциональными их участию в национальном доходе; поэтому, мы рекомендовали немецкому правительству, несмотря на технические затруднения, пересмотреть ставки обложения этих особых классов налогоплательщиков за последние годы и перевести их налоговую задолженность на золотое исчисление».

План Дауэса подчеркивает дальше, что в 1923 году была разрушена вся система прямого обложения и что применявшиеся до сих пор имперским правительством средства явно паллиативного характера были совершенно недостаточны. «Эти временные меры не разрешают общего вопроса об обложении имущих классов, и, по нашему мнению, если немецкое правительство желает, чтобы союзники и германский рабочий класс убедились в его благих намерениях в этом направлении, оно должно немедленно опубликовать свои окончательные планы относительно ставок подоходного налога, которые должны быть установлены для 1925—26 г. согласно фактически полученному в 1924—25 году доходу. Бюджет 1924—25 г. предполагает доход от подоходного налога в размере 1344 миллионов золотых марок, которые, за исключением 480 миллионов, должны быть целиком получены от обложения заработной платы».

Доклад Дауэса указывает далее на то, что обесценение денег создало в Германии новый тип «с неба падающего богатства», который является удобным об'ектом для чрезвычайного налога. Налоги на спекулятивные прибыли в Германии совершенно недостаточны. «Поскольку такое специальное обложение принципиально правильно, оно, по нашему мнению, может быть проведено в значительно больших размерах». Далее, доклад подчеркивает, что имущие классы Германии получали необыкновенные барыши также от того, что они возвращали государственные субсидии, ссуды в банках, государственные авансы и тому подобные обязательства в обесцененной валюте. Доклад Дауэса вносит подробные предложения о повышении обложения табаку. Немецкое правительство оценивает доход от налога на табак в 1924—25 г. приблизительно в 500 миллионов золотых марок. Этот доход, по предложению комиссии, должен быть увеличен к 1927 году до 850 миллионов золотых марок.

Ставки косвенных налогов комитет считает вообще чрезмерно низкими; налог с оборота, напротив, должен, по его мнению, по возможности уменьшаться за счет других форм обложения. Он предлагает далее повысить налоги на автомобили. Он также указывает на то, что доход от налогов на наследства «чрезвычайно низок с какой-угодно точки зрения». Здесь имеется, по мнению комиссии, достаточно простора для повышения обложения. Комиссия считает, что немецкое правительство вынуждено будет повысить налог на водку, пиво и сахар, принимая во внимание существующие нормы обложения названных предметов в других странах. Комиссия Дауэса считает, что уже в 1924—25 бюджетном году возможно достижение устойчивого равновесия в немецком бюджете. Если, однако, окажется дефицит, то он должен быть покрыт посредством повышения существующих налогов, новыми чрезвычайными налогами и внут-

ренними займами; но на это не должны быть употреблены какие-либо средства из иностранных займов.

Из бюджета 1924—25 г. не должно быть произведено никаких платежей союзникам. Из бюджета должна быть вычеркнута предусмотренная сумма около 250 миллионов золотых марок от налогов на транспорт. Сумма, превышающая 250 миллионов марок, остается немецкому государству. В бюджет должен быть внесен доход в размере 250 миллионов золотых марок от продажи привилегированных акций общества «немецких железных дорог». Бюджет должен включать репарационные платежи: в 1926—27 году — 110 миллионов золотых марок, в 1927—28 году —500 миллионов и с 1928—29 года (нормальный год)—ежегодно 1.250 миллионов.

Для обеспечения платежей союзникам необходимо поставить определенные специальные доходы бюджета под контроль государств-кредиторов. По вопросу о контроле доклад говорит: «Недостаточно, очевидно, одного лишь указания на возможность собрать стоящие под вопросом суммы. Поэтому желательно в общих интересах найти средства для того, чтобы возможный излишек в государственном бюджете получился в действительности. Чем больше удастся сделать платежи автоматическими, обычными и независимыми от колебаний политической позиции по отношению к репарационному вопросу, тем меньше будет возникать трений и тем прочнее будет действительная устойчивость Германии. В конечном счете сам немецкий народ и немецкое государство заинтересованы в том, чтобы возложенное на них тяжелое бремя, которое, по убеждению всего мира, не превосходит платежеспособности Германии, нести честно и вынести по возможности скорее». Общий контроль над бюджетом должен, по мнению комиссии Дауэса, быть применен только в том случае, если Германия умышленно не выполнит возложенных на нее обязательств. Для начала должны быть кредиторам Германии под контролем последних предоставлены определенные специальные доходы. «С этой целью мы предлагаем, чтобы налоги на водку, табак, пиво и сахар, а также доход от пошлин попадали непосредственно в руки беспристрастного и влиятельного контроля. *Из этих доходов контрольными учреждениями должны быть сначала вычтены соответствующие суммы в счет платежей союзникам по договору. Германия же имеет право распоряжаться для своих собственных целей исключительно оставшимися суммами*». Этот контроль должен быть введен немедленно, несмотря на то, что по предложению комиссии бюджет 1924—25 г. не включает платежей по восстановлению. Немецкое правительство оценило стоящие под вопросом доходы для 1928—29 г. (исключая пошлины) в 1,7 миллиарда золотых марок. Технические эксперты, специально привлеченные комитетом для разработки этого вопроса, оценили вероятный доход в 2.146 миллиарда золотых марок. «Итак,

можно надеяться, что контролируемые государственные доходы превысят сумму, необходимую для платежей по договору, даже в нормальном году, для которого эти платежи были определены в 1.250 миллиардов золотых марок. Доходы эти являются гарантией для установленных платежей в другой форме». Сумма свыше 1.250 миллиардов золотых марок в нормальном году остается немецкому правительству.

Железнодорожное общество „Немецкие железные дороги".

Для оценки 3-го пункта надо заметить, что *предложения доклада Дауэса о преобразовании немецкого железнодорожного дела довольно серьезны и проникают в суть дела.* Комиссия поручила особым экспертам обследовать состояние железных дорог. Постановления и заключения этих экспертов вошли в доклад комиссии Дауэса. Они могут быть разделены на: 1) критику существующего до сих пор железнодорожного управления, 2) выяснение состояния немецкой железнодорожной сети в настоящее время, 3) предложения, направленные к обеспечению совершенно новой железнодорожной политики и нового железнодорожного управления, и 4) вытекающие отсюда заключения материального порядка. Критикуя теперешнее железнодорожное управление Германии, специальный доклад железнодорожных экспертов, а также доклад комиссии Дауэса принимают такой тон, который местами доходит до резкого негодования. Старый принцип железнодорожного управления Германии заключался в том, что железные дороги должны были в первую очередь иметь в виду быстрое развитие хозяйственной жизни страны; получение же чистого дохода являлось делом второстепенной важности. В специальном докладе железнодорожных экспертов говорится по этому поводу следующее: «Чиновники, как в техническом, так и в эксплоатационном управлении, находились под влиянием чувства, *которое без преувеличения можно назвать манией величия.* Они считали, что достоинство Германии требует, чтобы здания были великолепны, чтобы железнодорожные сооружения находились в очень хорошем состоянии, чтобы движение происходило так-то и так-то. *Им никогда не сообщали той истины, что экономическая необходимость велит «по одежке протягивать ножки».* Комиссия Дауэса подчеркивает, что «сами немцы виноваты в величайших затруднениях их железнодорожного хозяйства». Штаты рабочих и служащих были слишком преувеличены, даже если принять во внимание введение 8-часового рабочего дня, а затем железнодорожное управление делало слишком большие капитальные затраты. В специальном докладе железнодорожных экспертов указывается, как на смягчающее обстоятельство, на то, что расточительству способствовало давление крупных промышленников, ко-

торые опасались приостановки своих предприятий и увольнения рабочих, могущего вызвать восстание или даже революцию.

Значительная часть подвижного состава на железных дорогах Германии—новой конструкции, 18.000 локомотивов и 500.000 пассажирских и товарных вагонов (²/₃ общего наличного состава) были введены в работу в течение последних 10 лет. «Подвижной состав, находящийся в настоящее время в распоряжении немецких железных дорог, превосходит по качеству и количеству состав, существовавший до войны. Вообще можно сказать, что государственные железные дороги имеют современное оборудование и стоят вполне на высоте последних усовершенствований в области железнодорожной техники». Расходы по расширению и улучшению железнодорожного дела покрывались не увеличением капитала, а текущими доходами. Сверх того, благодаря инфляции железнодорожное управление освободилось от своих довоенных долгов. Далее указывается не только на то, что железнодорожное управление имеет слишком много чиновников и рабочих, но «они должны очень плохо оплачиваться, так как процентное отношение издержек на заработную плату к общим издержкам было уменьшено в 1922 и 1923 бюджетные годы до 29%, а потом до 20%, что является совершенно ненормальным». Доклад Дауэса подчеркивает, что не надо думать, что требуемое им повышение дохода от железных дорог должно произойти в первую очередь за счет немецкого народа; оно может быть достигнуто в основном посредством рационального в хозяйственном отношении управления железными дорогами.

«До сих пор все внимание железнодорожного управления было сосредоточено на том, чтобы в первую очередь вести железнодорожное хозяйство в интересах развития немецкой индустрии, и лишь во вторую очередь железнодорожное дело рассматривалось как приносящее прибыль предприятие». «*Необходимо радикальным образом изменить проводившуюся до сих пор железнодорожную политику, а это связано с полным изменением организации железнодорожного дела*». Никакое немецкое управление не возьмется за это дело с должной энергией; поэтому железные дороги остаются собственностью немецкого государства, но управление ими должно быть передано специальному обществу. Этому обществу едва ли понадобится производить в ближайшем времени значительные затраты капитала, т. к. до сих пор в железнодорожном деле Германии тратились капиталы расточительным образом. Комиссия Дауэса считает, что железнодорожное общество сможет в будущем ежегодно приносить миллиард марок прибыли. Если исчислить капитал нового общества (11 миллиардов марок облигаций, 2 миллиарда привилегированных акций, 13 миллиардов прочих акций) всего в 26 миллиард., то это означает процентное бремя ниже 4%. Американским железнодорожным обществам разрешено получать на свой капитал 5¾%,

т.-е., другими словами, им дано разрешение на соответственные цены за пассажирские билеты и соответственные ставки за провоз товаров. *Немецкая система уменьшения платы за провоз и предоставления льгот должна быть отменена.* (Надо здесь прибавить для большей ясности, что немецкая железнодорожная администрация, как часть общего государственного управления, старалась всячески поддерживать торговую политику государства посредством установления соответствующих ставок за провоз товаров). Доклад железнодорожных экспертов критикует пассажирские тарифы, в особенности сезонные билеты, за их низкий уровень; доклад считает необходимым повышение цены пассажирских билетов. Комиссия Дауэса замечает по этому поводу, что она не может себе представить чтобы эти железнодорожные тарифы были слишком высоким бременем для немецкой публики, если принять во внимание, что пассажирский билет III класса с одного километра в Германии и тогда будет еще в два раза дешевле, чем в Англии или Соед. Штатах. «Но публика так привыкла к этим низким не коммерческим тарифам, что, по крайней мере на первых порах, придется считаться с сокращением движения. В будущем союзники должны ежегодно получать доходы от *налогов на транспорт* в размере до 290 миллионов золотых марок. Предложения о преобразовании железных дорог в особое общество тщательно разработаны во всех деталях. Мы ограничиваемся здесь обзором, заключающимся в докладе комиссии Дауэса:

«Комитет рекомендует потребовать от немецких железных дорог платежей на сумму 11 миллиардов золотых марок в форме ипотечных обязательств, которые будут приносить 5% и будут погашаться ежегодно амортизационной долей в 1%. Основной капитал немецких железных дорог оценивается нашими экспертами в 26 миллиардов золотых марок. Признавая, что в период реорганизации железных дорог нельзя будет требовать полностью платежей процентов и погашения, мы предлагаем следующие платежи в счет процентов: 1924/25 год—330 миллионов марок, 1925/26 г.—465 миллионов, 1926/27 г.—550 миллионов, 1927/28 и следующие годы—по 660 миллионов золотых марок. Этот год считается нормальным годом. Кроме 11 миллиардов облигаций, новое железнодорожное общество должно получить капитал в 2 миллиарда привилегированных акций, а остальной капитал в 13 миллиардов будет представлен обыкновенными акциями. 1,5 миллиарда привилегированных акций должны быть оставлены в распоряжении железнодорожного общества; от продажи этих акций публике общество получит средства для оплаты текущих долгов и будущих затрат капитала. Выручка от продажи остальных 500 миллионов привилегированных акций и всех обыкновенных акций принадлежит немецкому правительству. Железные дороги будут управляться советом из 18 директоров, из которых 9 выбираются немецким правительством и частными владельцами

привилегированных акций, а остальные 9 назначаются особоуполномоченным по управлению облигационным долгом. 5 из них могут быть немцы. Таким образом, предусмотрено, что совет будет иметь 14 немецких членов. Председатель совета и генеральный директор железных дорог будут немцы.

Ипотека на промышленность.

По 4-му пункту—об обременении немецкой промышленности ипотекой—доклад Дауэса говорит сравнительно мало. Он об'ясняет просто, что желательно потребовать от немецкой промышленности, чтобы ее доля в репарационных платежах выразилась, по крайней мере, в сумме 5 миллиардов золотых марок. Эта сумма будет представлена ипотечными обязательствами первоочередного характера, которые ежегодно будут приносить 5% дивиденд и 1% в счет погашения долга. Сумма этих облигаций ниже общей суммы долгов промышленных предприятий Германии до войны. Довоенные долги были уплачены большею частью обесцененными деньгами или почти исчезли. Кроме того, промышленные предприятия обогатились различными способами от неустойчивого состояния валюты. Правительство Куно в свое время уже предлагало ввести ипотеку на промышленность. Комиссия Дауэса хочет освободить сельское хозяйство от обременения его репарационными платежами. Если немецкое правительство в целях более равномерного распределния репарационных платежей считает целесообразным обременять и другого рода имущества, то это возможно посредством расширения налогов на спекулятивные прибыли или другим способом. В первом году не будут вообще уплачиваться проценты по облигациям промышленности, во втором году—2½%, в третьем—5%, и только начиная с четвертого года—6%, т.-е. 5% и 1% на амортизацию. В соответственном приложении к докладу Дауэса подчеркивается, что немецкое правительство должно гарантировать платежи по облигационному долгу промышленности.

Контрольные учреждения.

Для пояснения 5-го пункта надо заметить, что план экспертов предусматривает следующую организацию контроля: комиссар эмиссионного банка, комиссар железных дорог, в случае надобности — комиссар для контроля государственных доходов, помощники комиссаров по каждой отрасли государственных доходов; в случае надобности—комиссара по промышленным облигациям; агента по репарационным платежам. Во главе этого контрольного аппарата должен стоять агент по репарационным платежам. Предусмотрено, наконец, назначение особоуполномочен-

ного, который должен принять железнодорожные и промышленные облигации и управлять ими.

Контроль над доходами, являющимися обеспечением репарационных платежей, должен быть организован так, что каждый комиссар и помощник комиссара пяти контролируемых доходов (табак, водка, сахар, пиво и пошлины) имеет при себе совещательный комитет. Каждая из заинтересованных союзных стран имеет в этом комитете своего представителя. Комиссия Дауэса предлагает очень подробный и обширный план технического контроля (представление всех сведений, пред'явление книг, контроль над фабричными зданиями, возможность предлагать технические усовершенствования, сообщение о предполагаемых административных мероприятиях).

Поставки натурой.

По 6-му пункту доклад Дауэса говорит, что с точки зрения финансового эффекта товарные поставки не отличаются от платежей в денежной форме. На продолжительный период времени они не могут превышать действительный и могущий быть вывезенным излишек немецкого производства над потреблением без расстройства валюты или необходимости иностранных займов. Но если сумма поставок натурой не будет преувеличена, она может содействовать тому, чтобы переводы союзникам достигли высших размеров. «*Поэтому мы признаем необходимость продолжения поставок натурой; но думаем, что они скоро станут нецелесообразными с хозяйственной точки зрения,* если они не ограничатся естественными произведениями Германии, как кокс, уголь, красящие вещества и т. д., и, во-вторых, тем вывозом, который не обусловливает предварительного ввоза в Германию значительного процента его стоимости». В первые два года проведения нашего плана находящиеся в нашем распоряжении средства будут так ограничены, что произойдет автоматическое сокращение поставок. Суммы денег, которые должны быть по плану предоставлены в распоряжение союзников в течение 1924—25 и 1925—26 г.г., должны быть израсходованы почти исключительно в Германии.

Из этих сумм должна быть оплачена также часть расходов по содержанию оккупационной армии, которые были произведены в Германии. Союзные государства должны проверить, насколько целесообразно сохранить теперешнюю систему, при которой расходы на оккупационные армии, в первую очередь, покрывались из поставок натурой, приходящихся на долю тех государств, которые содержат войска.

Проведение в жизнь доклада комиссии Дауэса ,создаст на немецком и международном денежном рынке совершенно новые

условия. Для проведения этого плана потребуется с немецкого и международного рынка капиталов в текущем 1924 году следующие суммы: 400 миллионов золотых марок для учреждения «Нового банка», 500 миллионов марок для реализации привилегированных акций акционерного о-ва «Немецкие железные дороги», 800 миллионов марок на международный заем. Следовательно еще в этом году будет пред'явлено немецкому и международному рынку требование на капиталы в размере 1.700 миллионов золотых марок.

Общий размер обязательств.

Развитие платежей по восстановлению можно проследить по следующей сводке:

Обязательства Германии из:

Годы	Бюджета	Проценты по облиг.	Жел.-дор. налог на транспорт	Продажа акций	Промышленности	Внешний заем	Всего
1924-25	—	200	—	—	—	800	1.000
1925-26	—	465*)	250	250	125	—	1.220
1926-27	110	550	290	—	250	—	1.200
1927-28	500	660	290	—	300	—	1.750
1928-29	1250	660	290	—	300	—	2.500

Надо отметить, что цифры для третьего и четвертого года могут быть увеличены или уменьшены на $^1/_3$ в зависимости от роста доходов из различных немецких налоговых источников. Начиная со второго нормального года платежи из налогового источника могут быть подняты выше 1.250 миллионов золотых марок, в соответствии со специально вычисленным индексом благосостояния. Этот индекс исчисляется на основе увеличения в процентном отношении железнодорожного движения, населения, внешней торговли, потребления табаку, домашних бюджетов и потребления угля. Средняя из этих шести процентных отношений в период времени с 1926 до 1929 года образует масштаб для возможного повышения платежей.

Кроме того, платежи должны сообразоваться с общей покупательной способностью золота. Повышение или понижение покупательной способности золота не менее чем на 10% влечет за собою соответствующее изменение размеров платежей. Вышеприведенная таблица дает ясную картину возложенных на Германию тяжестей. В первом году платежи будут производится только из доходов от немецкого железнодорожного общества.

*)+130 миллионов—остаток процентов с первого года.

Они составляют сумму в 200 миллионов золотых марок—проценты на 11 миллиардов облигаций. Эта сумма должна быть передана особоуполномоченному. Оставшаяся сумма в 130 миллионов золотых марок облигационных процентов будет уплачена только во втором году. Транспортный налог в первом году еще не взимается в пользу союзников.

От продажи 500 миллионов привилегированных акций железнодорожного общества государство получает 250 миллионов марок. (Поэтому государство должно исключить из бюджета такую же сумму транспортного налога). Остальные 250 миллионов, вырученные от продажи акций, достаются во втором году союзникам. Промышленные облигации остаются в первом году свободными от уплаты процентов. Выручка от внешнего займа в сумме 800 миллионов золотых марок записывается на счет союзников. Таким образом, получается для первого года общая сумма в 1 миллиард. Во втором году государственный бюджет еще свободен от бремени репарационных платежей. Железнодорожное общество «немецких железных дорог» должно уплатить 465 миллионов марок процентов по облигациям и остаток облигационного процента от первого года в сумме 130 миллионов марок, кроме того 250 миллионов транспортного налога. Во втором году нужно уплатить еще 250 миллионов марок от продажи привилегированных акций на 500 миллионов марок. Уплата процентов по привилегированным акциям является внутренним делом немецкого железнодорожного общества; это не имеет никакого отношения к репарационным платежам. От промышленных облигаций получается во втором году 125 миллионов золотых марок. Это составляет общую сумму платежей для второго года в 1.220 миллионов золотых марок. Эти 1.220 миллионов золотых марок, как и миллиард первого года, должны быть в основном израсходованы в Германии на уплату за репарационные поставки. Кроме транспортного налога, процентов по железнодорожным и промышленным облигациям, начинаются в третьем году платежи из бюджета в размере 110 миллионов марок. Общая сумма платежей достигает 1.200 миллионов золотых марок. В четвертом году должны увеличиться особенно платежи из бюджета Германии; таким образом, получаем общую сумму 1.750 миллионов марок. В пятом году (нормальный год) достигается высшее обременение бюджета. И получается общая сумма 2.500 золотых марок.

6. Две проблемы: платежный баланс и переводы.

Мы уже указали, что план комиссии Дауэса обнаруживает более глубокое понимание экономических вопросов, чем предложения предшествовавших комиссий по репарационному вопросу. Широкий кругозор авторов доклада Дауэса проявляется в том, что он ясно формулирует, что, с точки зрения финансового

эффекта, поставки натурой ничем не отличаются от платежей в денежной форме. Можно предположить, что Германия получает в первые годы частичный мораторий, а это вызовет автоматическое понижение поставок натурой и обусловливает успокоение хозяйства Европы. Но одним пониманием природы репараций не исчерпывается центральная проблема. Решающим является другой момент. *До сих пор не понимали различия между платежеспособностью немецкого налогоплательщика и возможностью для немецкого государства платить союзникам.* План экспертов посвящает этому решающему вопросу глубокопродуманное исследование. Теперь, после выяснения этого вопроса, кажется непонятным, что весь политический мир не понимал до сих пор различия между теми суммами, которые можно взыскать с немецкого плательщика налогов для репарационных целей, с одной стороны, и теми суммами, которые могут быть переведены за границу,—с другой. Доклад Дауэса подчеркивает, что «*союзникам могут быть переведены в счет репарационных платежей суммы, перевод которых допускает платежный баланс. Превышение этой суммы на продолжительное время невозможно без нарушения устойчивости валюты и бюджета*». Мы читаем в докладе далее: «Ясно, однако, что сумма излишков государственного бюджета, получаемая путем налогов, находится вне всякой зависимости от вопроса о том, при каких условиях возможны переводы за границу. Мы предлагаем, поэтому, резко разграничить эти две проблемы и обсудить сначала вопрос о возможном максимуме бюджетного излишка и лишь во вторую очередь вопрос о платежах союзникам. Прежние несходные между собою суждения о платежеспособности Германии обусловливались часто выбором между этими двумя методами». Доклад Дауэса устанавливает далее, что для длительного сохранения устойчивости валюты страны требуется не только равновесие бюджета, *но и то, чтобы ее поступления из-за границы равнялись ее платежам заграницу.* При этом надо помнить что в платежи заграницу должны быть включены не только платежи за ввозимые товары, но и репарационные платежи. И равновесие государственного бюджета на продолжительное время возможно лишь при этих же условиях. Заемные операции могут, правда, затемнять это обстоятельство или отсрочить на время его практические последствия, но они не в состоянии изменить его. И если репарационные платежи могут и должны быть получены путем внесения особой статьи в бюджет, т.-е. путем взимания налогов в размерах, превышающих внутренние расходы, то они могут быть уплачены союзникам только из излишков продукции страны.

Поэтому доклад Дауэса оценивает возможные, по его мнению, платежи на основании соображений о бюджетных возможностях Германии; но одновременно доклад предлагает гарантии против превращения таких платежей в марках в иностранные

валюты, т. к. без этих гарантий может быть сорвана стабилизация; а это подвергает опасности будущие репарационные платежи. Комиссия Дауэса думает, что для установления размеров репарационных платежей, посильных для Германии, необходимо исходить из ее бюджета, не обращая внимания на возможность равновесия хозяйственного баланса. Новая система обусловливает возможность максимальных платежей союзникам, *но размеры переводов этих платежей в иностранную валюту зависят от фактического положения хозяйства.* Поскольку суммы, полученные от репарационных платежей, не смогут быть переведены за границу, они должны, при известных условиях, быть инвестированы союзниками в пределах Германии. Технический порядок поступления немецких платежей таков: все суммы поступают в немецкой валюте в «Новый банк» на счет «агента по репарационным платежам». *Этот платеж составляет окончательный акт немецкого правительства при выполнении лежащих на нем финансовых обязательств.* Употребление этих вложенных сумм находится под наблюдением комитета, состоящего из «агента по репарационным платежам» и пяти сведущих финансистов, представляющих пять союзных государств. Этому комитету доклад Дауэса придает очень большое значение. Он будет регулировать проведение программы поставок натурой и прямых денежных платежей так, чтобы устранить затруднения, связанные с колебанием вексельных курсов. *Комитет будет «действовать вообще так, чтобы обусловить возможность максимальных переводов, не вызывая колебаний валюты».* Если платежи, внесенные Германией в счет репараций, с течением времени окажутся выше сумм, могущих быть переведенными в виде поставок натурой или прямого превращения в девизы, то эти деньги должны собираться в банке до суммы в 2 миллиарда золотых марок. Суммы, превышающие этот предел, комитет, как сказано, будет помещать в Германии в облигации или займы. Увеличение накопленных сумм, вследствие невозможности их перевода, до 5 миллиардов вызовет понижение размеров немецких платежей.

7. Критика плана экспертов.

1. Немецкая критика.

При рассмотрении соображений прессы и журналов о плане экспертов, нас удивляет, прежде всего, их малочисленность. Мы, разумеется, имеем в виду не общеполитическую прессу: она вынуждена быстро реагировать на злободневные вопросы. Большая часть газет и журналов приводит выдержки и раз'яснения для того, чтобы облегчить читателям ознакомление с отдельными проблемами. Но они не занимаются самостоятельной критикой плана.

При рассмотрении критических соображений, высказанных в Германии по поводу плана экспертов, должен быть, разумеется,

поставлен на первое место покойный Гельферих. Свои исследования о докладе Дауэса, опубликованные в середине апреля, Гельферих озаглавил: «Второй Версальский договор». Очень трудно найти в этой работе научную критику ученого Гельфериха, т. к. она тонет в соображениях Гельфериха в качестве вождя оппозиции. По вопросу о материальном бремени, которое налагается на Германию планом Дауэса, Гельферих говорит: «я утверждаю с такой же безусловной достоверностью, с которой я об'явил в свое время невыполнимым лондонский ультиматум, что предлагаемые экспертами ежегодные платежи являются просто невыполнимыми. Если же они, несмотря на это, будут приняты немецким правительством как обязательства, то немецкий народ должен отдать себе отчет в том, что ему придется считаться со всеми последствиями, связанными с невыполнением им самим признанных условий».

По вопросу о «Новом банке» и в особенности о его функции, как регулятора платежей союзникам, Гельферих занял позицию, ничего общего не имеющую с критикой плана Дауэса. Он пишет, напр.: «Комитет превратится в денежный трест фантастических размеров. Посредством требований своих вкладов из банка он сможет в *любой момент привести к краху* немецкую валюту и получающие от него ссуды немецкие промышленные предприятия. Задолженность немецкого хозяйства заграницe будет расти автоматически и в геометрической прогрессии. Предложенная экспертами система с целью охранения немецкой валюты является, следовательно, *организацией перехода немецкого хозяйства в руки кредиторов, организацией отчуждения изнутри немецкого хозяйства*».

Благодаря сильному желанию добиться политических результатов, Гельферих не замечает, что он противоречит самому себе. Ведь, по его собственному мнению, отчуждение немецкого хозяйства не может осуществиться, т. к. его предпосылка — немецкие платежи, — по мнению Гельфериха, «просто невыполнимы». Если не будут поступать платежи, нельзя будет купить никакого хозяйства. Бесплодность и неправдоподобность критики Гельфериха сказывается в ее бессодержательных выводах. В заключение Гельферих говорит: «Ответственность за отклонение предложений экспертов была бы также велика, как ответственность за отклонение Версальского договора. Но и ответственность за принятие плана экспертов так же велика, как велика была ответственность за подписание Версальского договора». Не требуется никакая комиссия экспертов для того, чтобы установить, что позиция Гельфериха по вопросу о плане Дауэса есть отсутствие всякой позиции. Это, впрочем, соответствует также и политике представляемой им немецкой национальной партии.

Тайный советник Бюхер, член президиума Имперского союза немецкой промышленности, высказал на конференции машино-

строительной промышленности свое отношение к плану Дауэса. Взгляды Имперского союза немецкой промышленности на план Дауэса совпадают со взглядами Бюхера. Бюхер с удивительной энергией выступил в защиту принятия плана Дауэса. В заключении своего доклада он заявил: «Если эти люди поставили здесь на карту свою славу, как экономистов, и поселились здесь на три месяца со штабом ученых и практиков для того, чтобы найти разрешение почти невозможной проблемы, то нельзя просто отделаться от этого заявлением, что эти люди хотели выдумать только такую систему, которая поведет нас к гибели. *Это можно было сделать в течение пяти минут; для этого не требовалось работать в течение нескольких месяцев.* Но если исходить из того, что этот план является попыткой к разрешению сложной проблемы, то надо итти по тому же пути и говорить о возможности его проведения. В своей резолюции Имперский союз промышленности предложил этот путь. Я ссылаюсь на мнение, что надо исходить из доброй воли противоположной стороны, по крайней мере, экспертов. Ибо, если вы прочтете письмо генерала Дауэса репарационной комиссии, то вы найдете в третьем параграфе следующее: «если признать эти принципы на основе взаимного доверия лучшей основой всех дел и лучшей гарантией мира, то мы должны рассматривать предложение комитета не в том смысле, что они налагают взыскания, а скорее как средства к ускорению хозяйственного оздоровления всех стран Европы и наступления нового века счастья и благосостояния, не угрожаемого войной». Мы можем рассматривать это, по опыту прежних репарационных комиссий, как пустую фразу. Можно стать на эту точку зрения, но можно также рассматривать это, как серьезное мнение. Я прошу не считать меня оптимистом, если я выступаю везде, где бы я ни был, с *полным убеждением и со всей энергией за то, что наш долг по отношению к себе и нашим детям заключается в том, чтобы попытаться, по выражению англичан, «сделать лучшее, что можно сделать, из плохого дела».*

Центральный союз немецких банкиров пришел к принципиальному единству в оценке плана Дауэса; он формулировал свою точку зрения в следующих общих положениях, дополненных в деталях некоторыми соображениями: «План международных экспертов отличается от всех прежних попыток решения репарационной проблемы не только глубоким проникновением в связанные с этой проблемой вопросы финансовые, хозяйственные и валютной политики, но, прежде всего, тем настроением, с которым члены комиссии экспертов подошли к своим задачам. Это должно быть нами признано, несмотря на все возражения, выдвигаемые с немецкой точки зрения. Возражения, выдвигаемые со стороны Германии, были бы менее значительными, если бы комиссии экспертов в прежнем составе было бы предоставлено право решающего голоса при проведении их предложений, в особенно-

сти в том случае, если не осуществятся известные предпосылки и предположения, положенные в основу плана экспертов».

Президиум экономической комиссии оккупированных областей заслушал доклад тайного коммерции советника доктора Л. Гагена из Кельна о плане экспертов. По докладу была принята единогласно резолюция, важнейший пункт которой приводим здесь: «Президиум экономической комиссии оккупированной области, представляющей как об'единение индустриальных, торговых, ремесленных и сельскохозяйственных палат Рейна и Рура, всю хозяйственную жизнь оккупированной области, *соглашается с решением имперского правительства рассматривать план экспертов, как пригодную основу для переговоров.* Немецкое хозяйство, правда, будет обременено до почти невыносимых размеров, и вывоз, который так необходим для оздоровления нашего хозяйства, станет чрезвычайно затруднительным и при известных условиях даже невозможным. Отношения, которые сложились при беспощадной эксплоатации оккупированной области, с одной стороны, и при чрезвычайно критическом положении денежного рынка с другой, *требуют повелительно быстрых и решительных действий для того,* чтобы спасти от гибели немецкое и вместе с ним европейское хозяйство. Необходимо окончательно освободить немецкое хозяйство от возложенных на него в оккупированной области невыносимых оков и обременяющих его в настоящее время кризисов. А для достижения этой цели необходимо сделать серьезную попытку *уплатить требуемую по плану экспертов необычайную цену, именно,* если принять во внимание, что постановления о переводе немецких платежей заграницу, и об обеспечении немецкой валюты смогут гарантировать от преувеличенных требований». Доктор Г. Сольмсен, директор «Дисконто-Гезельшафт» и директор Шафгаузенского союза банков в Кельне рассматривается в части немецкой прессы, как ярый противник плана Дауэса. Однако, в своем критическом докладе в правлении центрального союза немецких банков он приходит к следующим выводам: «Итак, скрепя сердце, в полном сознании всех угрожающих нам опасностей и различных козней, которые несут с собою предложения экспертов, мы должны рекомендовать принять их, *как основу для решения репарационной проблемы;* мы должны серьезно поработать над тем, чтобы отдельные пункты плана были достаточно изменены. Только будущее покажет, какие тенденции заложены в этом плане и действительно ли были его авторы воодушевлены чувством справедливости и бескорыстия; лишь это может дать авторам плана право заявить, что последний является евангелием для разрешения международных экономических затруднений при таком хаосе и путанице в человеческих отношениях». Сельскохозяйственные круги, об'единенные в Имперский союз, в противоположность представителям промышленности и банков, высказались категорически про-

тив плана экспертов. Их позиция очень наивна, т. к. они ставят союзникам условия, прежде чем выразить свою готовность принять план экспертов. Они требуют восстановления условий, существовавших в июне 1919 г. и январе 1923 года в категорической форме. Они думают, что никакое правительство Германии не может по доброй воле дать свое согласие на такие условия, которые «далеко превосходят Версальские и Лондонские условия, навязанные немецкому народу до сих пор неприятельской силой». Как видно, Имперский союз сельского хозяйства еще не читал плана экспертов.

Из более серьезных исследований плана Дауэса, предпринятых немецкими учеными, нам известно отношение к нему профессоров: Франца Эйленбурга (Берлин), доктора Бонна (Берлин), проф. д-ра Тергалле (Гамбург) и д-ра Лотца (Мюнхен). Статс-секретарь проф. д-р Гирш опубликовал подробное исследование доклада Мак-Кена в «Плутусе». «Франкфуртская Газета» тоже исследовала подробно план экспертов. Интересные соображения на эту же тему опубликовала «Кельнская Газета» (Оскар Пиест, Берлин) и «Берлинский Биржевой Курьер» — д-ра Гейнике, Берлин. (Мы не претендуем на то, чтобы наше указание литературы о плане экспертов считать в какой-либо мере полным. Точно так же не надо рассматривать наше неупоминание других исследований как суждение об их ценности). Проф. д-р Эйленбург считает вопрос о влиянии репарационных платежей на наше народное хозяйство еще нерешенным. Сомнение вызывает у него также взятие доходов от пошлин в качестве залога. Оно неизбежно окажет обратное действие на нашу таможенную политику. Вся наша таможенная политика, несомненно, должна будет принять на продолжительное время сильно покровительственный характер. Этого пункта план Дауэса не осветил. Эйленбург рассматривает также вопрос о заработной плате. По мнению плана, положение рабочего класса в Германии должно быть не хуже, чем в других странах. Но из плана не видно, как может быть достигнута эта цель на долгое время. Это совпадает с нашим мнением, согласно которого обременение Германии репарационными платежами неизбежно *превратит Германию в страну низкой заработной платы и продолжительного рабочего дня.* Эйленбург также скептически относится к способности международного рынка капиталов предоставить Германии заем. Он приходит к выводу, что конечная цель новых предложений далеко выходит за пределы непосредственной задачи сбалансирования немецкого бюджета и получения излишков. План Дауэса затрагивает внутреннюю структуру всего народного хозяйства Германии, если даже отвлечься от внешнего момента контроля. «Никак нельзя вполне предвидеть последствий плана. Их можно познать только в основных чертах; они показывают, *что народно-хозяйственная проблема начинается только тогда, когда мы приступим к дей-*

ствительному проведению плана. Проф. Бонн исследовал, главным образом, вопрос о том, насколько доходы и доходные возможности немецкого бюджета, освобожденные союзниками от репараций, достаточны для сохранения и развития немецкого государства, и насколько может быть получен предусмотренный комиссией Дауэса нормальный доход в другой части бюджета, поставленной под контроль. Он замечает по этому поводу: «расчеты плана экспертов можно подвергнуть сомнению с обоих сторон». Бонн видит опасность также в том, что этим платежам не видно конца. До тех пор, пока совокупный немецкий долг не будет капитализирован, кредиторами Германии будут являться не частные капиталисты, а иностранные державы. Таким образом, остается опасность политики политических залогов. Регулирование периода моратория и последующего переходного периода заключает в себе, по мнению Бонна, наиболее рискованные и опасные моменты всего плана. Полный мораторий вообще не предоставляется; бюджетный мораторий действует только в первые два года. Капитальные операции, в форме займов и реализации привилегированных акций, вряд ли осуществимы в предполагаемых размерах. «Большие финансовые планы не могут быть осуществляемы без известного оптимизма. Продуманный план имеет большое значение и тогда, когда проведение его в деталях связано с рядом больших затруднений». Проф. Лотц исследует результаты доклада Дауэса в сравнении с результатами работы Вашингтонского Экономического Института, составленной под руководством Мультона и Мак-Гейра, о «платежеспособности Германии». Он приходит к заключению, что доклад Дауэса слишком оптимистичен.

II. Иностранная критика.

Если говорить о мировой критике, поскольку она до сих пор известна в Германии, то, разумеется, на первом месте стоит мнение Кейнса. Мы уже цитировали его отчасти в отделе 3. «План экспертов и высокая политика». Приведенные там места взяты из чрезвычайно ценной статьи Кейнса, появившейся в «Wirtschaftsdienst». Выше было приведено мнение Кейнса о стремлениях и тенденциях плана комиссии Дауэса. Здесь же надо прибавить его критические соображения. Сила его критики направлена, главным образом, на ту часть плана, которая стремится к установлению передышки. Комиссия Дауэса предполагает, по мнению Кейнса, слишком быстрое восстановление платежеспособности Германии. «Предложения для третьего и четвертого года основаны на оценках, которые с одинаковым правом могут быть и ложными и правильными. *Окажется ли Германия опять*

виновной в неисправности в случае, если эти оценки окажутся ложными?». Далее Кейнс выступает еще резче. Он продолжает: «И действительно, ограничение моратория таким коротким сроком является основной ошибкой, т. к. этим Германия лишается возможности в течение первого времени своего предполагаемого оздоровления поднять свое благосостояние. *Германия не сможет вносить в будущем больших платежей, если у нее отбирается почти в самом начале весь излишек продуктов, прежде чем она успеет восстановить свои средства производства.* Незначительный короткий срок, который наверно пройдет прежде, чем начнутся эпизоды так называемых «просрочек», окажет, кроме того, то влияние, что не окажется достаточно времени для ослабления политического ожесточения. Тем не менее, тяжесть условий моратория и последующего периода платежей ослабляется предложениями о формах этих платежей». Несмотря на все эти соображения, Кейнс приходит к общему выводу, что вряд ли Германия может рассчитывать на более благоприятные условия, чем те, которые предусмотрены планом Дауэса. «Цифра в 2.500 миллионов золотых марок соответствует, независимо от возможных сокращений, наименьшей сумме, упомянутой до сих пор в каком бы то ни было официальном плане, а именно наименьшей сумме в предложениях Бонар-Лоу в январе 1923 года. *Эта сумма может оказаться слишком высокой, но предусмотрены гарантии для ее сокращения.* Комитет избег опасности, связанной с установлением общей капитализированной суммы, соответственно ежегодным платежам». По отношению к проекту Дауэса о переводе немецких платежей союзникам, Кейнс занимает выжидательную позицию. Здесь речь идет о совершенно новых идеях в таком об'еме, что их последствия не могут быть предвидены в настоящий момент.

Упомянутый уже нами «Wirtschaftsdienst» взял на себя большую работу по переводу важнейших отзывов руководящих заграничных газет о плане экспертов. Мы находим там, например, замечания английского еженедельника «New Statesman», стоящего близко к рабочей партии. Они подчеркивают, что план экспертов, будет он проведен или нет, будет являться основой для всех будущих дискуссий о репарационной проблеме. Мы там читаем: «Что касается ежегодных платежей, эксперты почти согласны с той оценкой, которую дали уже давно благоразумные представители заграницы. Для такой страны, как послевоенная Германия 2,5 миллиарда золотых марок в год не представляют чрезвычайной тяжести при предположении, что ей будет позволено развить полностью свои производственные способности».

Орган консервативной английской интеллигенции «Спектатор» относится чрезвычайно скептически к возможности переводов платежей. Он подчеркивает, что Германия должна будет иметь ежегодный активный торговый баланс в 2,5 миллиарда ма-

рок для того, чтобы «агент по репарациям» мог ежегодно переводить из «Нового банка» 2,5 миллиарда в иностранной валюте. «Поэтому, отдаленная, но все-таки возможная надежда на ежегодные репарационные платежи заставляет нас пересмотреть наше старое сомнение в том, сможем ли мы принимать эти репарации». И далее: «Если мы не купим товаров, то «переводный комитет» не будет в состоянии перевести нам деньги. Если же мы примем товары из Германии, то мы, несомненно, не захотим производить их у себя». Статья указывает в заключение, что было бы поспешно утверждать, что репарационная проблема уже решена. «Экономист» видит наибольшее значение доклада Дауэса в том, что пресса Соединенных Штатов считает его как справедливым, так и разумным.

Известный экономист и политик Эйноди критикует в «Corriere della Sera» особенно предложенное комиссией Дауэса регулирование переводов платежей. Эйноди спрашивает иронически, возможно ли, чтобы кредитор боялся постепенного увеличения своих собственных вкладов в банке». «И тем не менее, это так и есть. Эти репарации являются чрезвычайным бременем до тех пор, пока они не уплачены... *Они превратятся в еще большую тяжесть, когда они будут уплачены, и не будут знать, как распределить эти репарации между кредиторами*».

«New York Times» пыталась установить путем опроса ряда видных банкиров перспективы реализации 800-миллионного займа. Как Митчель—председатель «национального Сити-банка», так и Буш—председатель торговой палаты штата Нью-Йорка, приветствуют доклады экспертов. Они, однако, обходят молчанием вопрос о перспективах размещения предусмотренного в докладе экспертов займа для Германии.

«N. Y. Times» устанавливает в заключение, что до займа еще далеко и что осталось еще много работы в этом направлении. Более оптимистически настроенные банкиры выразили надежду, что заем может быть реализован ранней осенью. Другие думают, что, пожалуй, до ноябрьских выборов об этом и думать нечего.

Нам кажется, что выполнение такого требования будет слишком обременительным для международного денежного рынка. Не надо забывать, что большая часть потребной для Германии суммы денег должна быть взята прямо или косвенно с лондонского и в особенности с нью-йоркского денежного рынка. Несмотря на многие займы, которые взяла на себя Америка, она отправила до сих пор в Европу очень незначительные суммы. Финансисты должны занять совершенно другую позицию по отношению к Европе для того, чтобы быть склонными удовлетворить гигантскую потребность Германии в деньгах. Кроме того, надо принять во внимание, что в этом году Германия будет иметь на мировом денежном рынке европейских конкурентов. Придется

считаться со скорым выпуском займа по восстановлению Венгрии в размере 200 миллионов золотых марок. Кроме того, уже обсуждается в Англии вопрос о русском займе в размере 6 миллиардов золотых марок.

Кольберт издатель лондонского «Statist'a», вычислил, что проведение плана Дауэса посредством займов, поскольку оно вообще возможно с технической стороны, потребует от мирового рынка капиталов общей суммой в 44,7 миллиарда золотых марок. По его мнению, смешно предполагать, что вся эта колоссальная сумма или даже значительная ее часть может быть размещена на международном денежном рынке даже в течение целого века. «Если, однако, план экспертов принимается всеми заинтересованными державами, то проведение его будет зависеть с самого начала от успешной реализации той части требуемого капитала (в размере 300 миллионов марок), которая предназначена для проектируемого эмиссионного банка. (100 миллионов марок должен предоставить немецкий денежный рынок). Далее будет играть большую роль иностранный заем в 800 миллионов золотых марок и реализации в течение года привилегированных железнодорожных акций на номинальную стоимость в 2.000 миллионов золотых марок; а это составляет общую сумму в 3.100 миллионов золотых марок.

По расчетам Кольберта, потребуется с мирового рынка капиталов бо́льшая сумма, чем по нашему предположению. Кольберт упускает из виду, что 1,5 миллиарда марок привилегированных акций остается в руках немецкого железнодорожного общества; от продажи этих акций публике общество получит средства для оплаты текущих долгов и будущих затрат капитала. Во всяком случае, с немецкого и интернационального рынка капиталов потребуется в 1924 году сумма, лежащая между 1.700 и 3.100 миллионами золотых марок.

Особенно характерным для запутанной финансовой проблемы, вытекающей из репарационного вопроса, является путь, который проходит 800-миллионный иностранный заем: сумма в 800 миллионов реализуется как международный заем. Деньги поступают в «Новый банк», где они являются основанием эмиссии. На основании предписания о «третном покрытии» могут быть выпущены банкноты на 2.400 миллионов. 800 миллионов марок получают союзники. Этими 800 миллионами оплачиваются поставки натурой в Германии. Франция уплачивает за поставки натурой наличными деньгами, и полученная таким образом сумма идет на оплату оккупационных расходов.

В «The Economic Warld» Андерсон обсуждает, главным образом, утверждение доклада экспертов о том, что существует различие между платежеспособностью Германии вообще и ее способностью переводить платежи за границу. Он исследует с

особенной тщательностью так называемую систему переводов немецких платежей союзникам, предложенную докладом Дауэса. При этом он указывает на то, что для выполнения своих обязательств Германия должна добиться значительного превышения вывоза над ввозом. В противном случае, весь план репарационных платежей должен быть признан безнадежным. Андерсон предвидит также, что в результате этого вывоза капиталов будут развиваться низкие цены в Германии и высокие во Франции и Англии. Если же деньги не будут переводиться союзникам и будут, во избежание потрясений, приложены вновь в Германии, то это будет означать колоссальное усиление немецкого хозяйства, которое проявится в возрастании избытка продукции Германии.

Серия „МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО“

под редакцией

проф. С. ЧЛЕНОВА

Вып. I. **М. Шиппель** — Америка и восстановление Европы. . . . . 10 к.

Вып. II. **Густав Кассель** — Мировая денежная проблема. . . . . 25 „

Вып. III. **Фридрих Эдлер фон-Браун** — Что будет с Европой. . . . . 15 „

Вып. IV. **Заключения** международных финансовых экспертов по вопросу **о стабилизации** марки . . . . . 15 „

Вып. V. **Вальтер Ратенау** — Генуя и Канны 30 „

Вып. VI. **Аргентариус** — Валюта (письма директора банка к своему сыну) . . 45 „

Вып. VII. **Вальтер Ратенау** — Новое хозяйство 45 „

Вып. VIII. **Георг Кемени** — Иностранные вексельные курсы и переворот в международных экономических отношениях 80 „

Вып. IX. **Г. Гантт** — Организация труда (размышления американского инженера об экономических последствиях мировой войны) . . . . . 75 „

Вып. X. **Аргентариус** — Крушение валюты (картины из жизни страны с нездоровой денежной системой). . . . . 55 „

Вып. XI **М. Нахимсон** — Мировое хозяйство до и после войны . . . . . .

Вып. XII. **Р. Лифман** — Формы предприятий 1 р. 25 „

Вып. XIII. **Курт Гейниг** — План Дауэса . . .

2015061847